
ФИЛОСОФИЯ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ПРАВО

УДК 13

НОВЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА: АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕНДОВ Антропологический форсайт¹

С.А. Смирнов

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»
E-mail: smirnov@nsuem.ru

В статье дается описание форсайт-проекта, посвященного анализу базовых трендов, которые переживает современный человек. Форсайт прежде всего предполагает выявление трендов, сценариев изменений и новых стратегий поведения человека, которые приводят к радикальным изменениям его идентичности, к появлению новых институций обитания человека. В основании радикальных изменений лежат базовые антропологические практики, которые также предстоит выявить в рамках форсайта. Данный проект проводится фактически впервые. В основном форсайты посвящены будущему технологий, науки, общества, образования. В данном форсайте предполагается выработка нового инструментария исследования и проектирования. Предлагается понятие многогранника форсайта, который означает выстраивание особой топики проекта, состоящей из пяти базовых рамочных конструктов: выработку новой онтологии человека, построение неклассического антропологического дискурса, проработку методологии форсайта, разработку инструментария проекта, выявление новых проектов в виде новых антропологических практик.

Ключевые слова: антропологический форсайт, идентичность человека, неклассический антропологический дискурс, антропологические практики, топики форсайта, онтология человека, методология форсайта, инструментарий форсайта.

NEW IDENTITIES OF MAN: ANALYSIS AND FORECAST OF ANTHROPOLOGICAL TRENDS Anthropological foresight

S.A. Smirnov

Novosibirsk State University of Economics and Management
E-mail: smirnov@nsuem.ru

The article describes the foresight project devoted to the analysis of basic trends experienced by modern man. The foresight in the first place suspects exposure of trends, scenarios of changes and new strategies of human behavior that lead to radical changes

¹ Данный форсайт-проект реализуется в 2012–2013 гг. Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры для инновационной России». Руководитель С.А. Смирнов.

of his identity, emergence of new institutions of human habitation. Radical changes root in basic anthropological practice that is also to be revealed within the foresight. The project is conducted virtually for the first time. In general, foresights are devoted to future of technologies, science, society, education. This foresight suggests elaboration of new tools of research and engineering. The notion of foresight polyhedron that means forming of specific topos of the project, consisting of five basic frame constructions: elaboration of new ontology of man, generation of non-classical anthropological discourse, working out of foresight methodology, development of project tools, exposure of new projects in the form of new anthropological practice, is offered.

Key words: anthropological foresight, identity of man, non-classical anthropological discourse, anthropological practice, foresight topos, ontology of man, foresight methodology, foresight tools.

Введение

Актуальность современных форсайтных исследований применительно к человеку диктуется, с одной стороны, ситуацией, в которой находится человек как главный субъект современных изменений и трансформаций, с другой – ситуацией, которая сложилась в гуманитарных науках, занимающихся исследованием человека, их инструментарием и языком.

Современный человек испытывает серьезную и радикальную трансформацию с точки зрения собственной идентичности. Достижения геномной инженерии, биотехнологий, формирование интерфейса человек-машина, киборгизация различных управленческих практик и моделей приводят к тому, что привычная идентичность человека, его образ и облик радикально меняются. Все более учащающиеся практики самоуничтожения его самого собственными средствами (экологический кризис и войны являются здесь лишь следствиями) приводят к тому, что человека как род в скором времени предстоит записывать в Красную книгу и выставлять в Музее человека.

Главные радикальные изменения человека связаны с практиками трансгрессии и суицида. Человек все более готов на то, чтобы осуществлять на себе разного рода эксперименты и практики проверки с целью испытания самого себя и получения удовольствия через использование на себе разного рода препаратов, средств, лекарств, которые грозят его собственной жизни и привычному образу обитания. Наркотики, психотропные препараты, алкоголь, парк-трейсинг, фристайл, паркур разного рода, позволяющие человеку испытывать головокружительные эмоции, становятся все более частым и постоянным явлением. Тем самым формируются такие радикальные антропологические тренды, которые меняют онтологическую идентичность человека. Все это на фоне кризиса привычных традиционных институтов сохранения и охранения человеческой идентичности (семья, церковь, искусство, наука, образование) приводит к тому, что им на замену приходят разрушительные практики радикального изменения человека.

С другой стороны, сама гуманитарная мысль, гуманитарные науки испытывают явно выраженный дефицит не только управления указанными трендами (что само по себе является задачей радикально новой), но даже дефицит описания этих трендов. У философии и социологии, психологии нет выстроенного адекватного научно-методологического дискурса, чтобы, во-первых, описать новые радикальные антропологические тренды, во-вторых, предложить некую антропологическую альтернативу в виде таких антро-

пологических практик, которые возвращают человеку его новую идентичность, преобразуют его и отвращают от практик трансгрессии и суицида.

Это означает, что актуальность антропологического форсайта двойная. Мало того, что необходимо описать антропологические тренды, составить их репертуар, осуществить их прогноз и силу действия, но также необходимо выработать сам словарь этого описания, сам соответствующий адекватный антропологический дискурс, позволяющий ухватывать эти тренды и их прогнозировать. В этой связи до сих пор актуальным становится задача построения антропологии как науки наук. Проблема, поставленная почти сто лет назад М. Шелером по выстраиванию самостоятельного языка антропологии и повторенная Э. Кассирером о том, что человек, изучающий мир, меньше всего знает себя, остается актуальной.

Эта сложность связана с тем, что сама антропология как область гуманитарной мысли и практики долгое время была в плену у других гуманитарных наук и не могла найти собственный предмет и метод. Перед исследователями и разработчиками стоит задача выработки адекватного собственно антропологического дискурса как самостоятельного видения и самостоятельного языка, имеющего свой предмет и метод.

Также актуальность проекта связана с тем, что собственно сама теория и практика прогнозирования и тем более практика анализа трендов и сценариев развития (конструирования будущего или форсайта) никогда не применялась в мировой практике относительно антропологических трендов. Форсайт применялся к практике прогнозирования трендов и формирования согласованного экспертного мнения в образовании, в науке, в критических технологиях, к социальной сфере (что гораздо реже). Относительно антропологических трендов методология проведения форсайтных исследований применяется впервые.

Описание решаемых научных проблем и поставленной задачи

Из описанной выше актуальности показано, что в рамках проекта предполагается решить следующие проблемы и задачи:

1. Выработка адекватной концепции и методологии проведения форсайт-исследования применительно к анализу и прогнозу антропологических трендов, меняющих идентичность человека.

2. Разработка новой онтологии человека – антропологического дискурса, в котором показана новая онтологическая идентичность человека.

3. Разработка адекватного инструментария проведения форсайт-проекта, удерживающего, с одной стороны, специфику классического форсайта (экспертные панели, фокус-группы, дельфи-опросы, глубинные интервью и пр.), с другой – выстраивающего специфический предмет проекта – антропологические практики и антропологические тренды.

4. Выработка пакета предполагаемых сценариев развертывания будущего человека и выявление наиболее предполагаемого будущего сценария (репертуар сценариев).

5. Формирование экспертного пула, различных профессиональных групп, носителей нового антропологического дискурса, видения предполагаемого будущего сценария развития и радикального изменения человека.

Предполагается сформировать экспертный пул в 300 человек и составить базу данных по видам научных интересов, научных проектов, публикаций и разработок экспертной группы.

б. Содействие формированию экспертной сети взаимодействия профессиональных групп, выстраивание институционально устойчивой экспертной сети, которая после окончания проекта будет продолжать взаимодействовать и осуществлять совместные проекты и разработки.

В целом в качестве предмета антропологического форсайта таким образом можно выделить следующее. Форсайт посвящен анализу и прогнозу радикальных антропологических трендов в виде радикальных антропологических практик, меняющих онтологическую идентичность человека.

Форсайт предполагает выстраивание образа будущего человека, который в обозримом будущем будет онтологически другим.

Форсайт направлен на выработку адекватных средств и инструментов анализа, прогноза и конструирования способов обитания и практик будущего человека.

Форсайт предполагает выстраивание соответствующего предмету антропологического дискурса, дефицит которого испытывает современная гуманитарная мысль и практика.

Ситуация в современной антропологии и форсайтных исследованиях. В настоящее время можно выделить два пула экспертов, занимающихся с одной стороны, выстраиванием неклассического антропологического дискурса, с другой стороны, практикой проведения форсайта.

Первый пул, антропологический. Основными группами, которые занимаются антропологическими исследованиями как самостоятельной областью знаний, выстраиванием собственной новой антропологической эпистемы и проработкой самостоятельного антропологического дискурса со своим предметом и методом, в России являются следующие.

Группа Центра синергийной антропологии (рук. С.С. Хоружий и О.И. Генисаретский) [4–6, 35–38, 41–45]. Эту группу трудно назвать однородной. Центр синергийной антропологии, ведомый в основном усилиями С.С. Хоружего, стал центральным организующим локусом, вокруг которого собираются и дискутируются основные мировые практики, связанные с поиском и выстраиванием новой антропологической парадигмы. Эти работы притягивают различных авторов, занимающих различные идеологические и методологические позиции. Но их объединяет стремление выстроить собственно самостоятельный антропологический дискурс и самостоятельную онтологию человека. Это требует как проработки богатой духовной традиции различных духовных практик в мировой культуре (практики священнобесмолвствующих в исихазме, практики дзэн, практики в суфизме, практики в духовных упражнениях иезуитов и др.), так и проработки новых современных концепций по неклассической антропологии. Центр проводит постоянные семинары, ведет сайт, на котором размещаются материалы семинаров (www.synergia-isa.ru).

Группа в Новосибирске (рук. С.А. Смирнов). На базе НГУЭУ проводятся уже несколько лет антропологические семинары, на которых обсуждаются проблемы выстраивания неклассического антропологического дискурса. Также издается ежегодный гуманитарный альманах «Человек.RU»

[24–28]. Ведется сайт: www.antropolog.ru. Вокруг семинаров на базе НГУЭУ группируются разнообразные гуманитарные группы, представляющие различные интересы. Но всех их объединяет стремление вырабатывать и обсуждать проблематику идентичности человека, идентичности России, Сибири, проблематику проведения глубинных исследований и форсайтов касательно будущего развития.

Необходимо также отметить небольшие активные группы, занимающиеся антропологическими исследованиями в других городах, например, в Томске (профессор С.С. Аванесов) [1, 2].

Также за последние два года сформировалась еще одна точка активности в Ижевске (приглашенный научный руководитель Б.Д. Эльконин) [39]. Здесь уже проведены две конференции по антропологическим практикам. Издается альманах «Антропопраксис». Идеологически группа близка к вышеназванным центрам, имеет с ними постоянные научные контакты. Особо необходимо назвать и работы самого Б.Д. Эльконина как попытку построить антропологические основания для психологии развития.

Все вышеназванные центры и группы имеют постоянные контакты и ежегодно собираются на совместные семинары и конференции. У них выработано некое единое совместное поле представлений относительно новой идентичности человека и относительно оснований, на которых должна выстраиваться неклассическая антропология как новая эпистема.

Также необходимо отметить и группу исследователей, занимающихся антропологией в Санкт-Петербурге (это такие авторы, как Г.Л. Тульчинский (филиал ГУ ВШЭ), Б.В. Марков (кафедра философской антропологии Санкт-Петербургского университета), Ф.И. Гиренок (кафедра философской антропологии МГУ). Г.Л. Тульчинский вырабатывает собственный концепт постчеловеческой персонологии совместно с постоянным соавтором М. Эпштейном (живет и работает в США) [29, 40]. Б.В. Марков и его коллеги больше занимаются изучением классической европейской традиции. Доминанта в их исследованиях лежит в области продолжения работ, которые были проведены еще европейским постмодерном, большей частью во французской версии [12–14]. Ф.И. Гиренок разрабатывает свою авторскую антропологическую концепцию археоавангарда, согласно которому аутизм является наиболее адекватной формой поведения, дающей ключик к пониманию природы человека, ее тайны и смысла.

Необходимо упомянуть работы В.А. Подороги, как самостоятельного исследователя, в настоящее время занимающегося проблематикой антропологии литературы (цикл работ «Мимезис») [19–21].

Если держать рамку неклассического антропологического дискурса, то с этой точки зрения в мире не так много авторов пытаются осуществлять работы по его выстраиванию.

Это работы М. Эпштейна (США) по разнообразной тематике, включающей в себя построение неклассического проективного словаря философии и также работы по гуманологии.

Это работы И.П. Смирнова (Германия), занимающегося разнообразной гуманитарной проблематикой, в том числе и по антропологии [23].

Необходимо отметить опыт осмысления работ позднего М. Фуко (курсы лекций «Герменевтика субъекта», «Управление другими» и др.), постро-

енные на основе лекций начала 80-х годов прошлого века, но которые так пока и не введены в философско-антропологический дискурс [33]. Группы С.С. Хоружего и С.А. Смирнова посвятили специальные семинары и издания работ по осмыслению концепта М. Фуко и включили его работы в корпус текстов, посвященных выработке неклассической антропологии (концепт практик себя) [27, 32, 38]. Но реальные последствия его работ, реальные научные школы, группы исследователей пока не наблюдаются ни во Франции, ни в других странах.

К зарубежным авторам необходимо отнести также таких, как Ф. Фукуяма, описавшего в ряде последних работ тренды по изменению природы человека («Наше постчеловеческое будущее», «Конец истории и последний человек») [30, 31], П. Слотердайк [22] и др.

Необходимо выделить также пул авторов, занимающихся проблематикой культурной антропологии (антропология культуры, антропология текста, антропология литературы и др.). Это такие различные авторы из США, Германии, как К. Платт, Х.-У. Гумбрехт и др. [10, 17]. Также к этой группе необходимо отнести и отечественных авторов И. Прохорову, Н. Поселягина, А. Панченко, группирующихся вокруг гуманитарных проектов «Нового литературного обозрения» [18].

Тем не менее при всем перечислении имен приходится признать объективную ситуацию: самостоятельно антропологический дискурс у многих авторов не просвечивается, а является частью гуманитарных исследований и неким текстуальным фоном. Антропологическая парадигма, в которой ситуация человека описывается и выстраивается самостоятельно и главное – с точки зрения будущего человека, его новых образов становления и идентичностей, пока в мировой гуманитарной мысли присутствует весьма слабо.

Второй пул, форсайтный. Мировая практика проведения форсайтов огромна и уже имеет давнюю традицию, которая начинается с первых послевоенных национальных форсайтов в Японии. Основной инструментарий форсайта наработан в рамках этих национальных и мировых форсайтов в США, Японии, Франции, Германии, Китае. Форсайт применяется к различным отраслям – развитие образования, науки, критических технологий, технологических кластеров, развитие регионов [16, 46]. Форсайт давно стал институционально закрепленным форматом исследования и проектирования. В мире сотни организаций занимаются форсайтом. Издаются бюллетени и аналитические доклады. Например, обобщен опыт мировых форсайтов в капитальном пособии, изданном под эгидой ООН (UNIDO) [46].

Также за последние 10 лет в России было проведено несколько национальных форсайтов. К ним можно отнести форсайт высшего образования (ГУ ВШЭ), форсайт по развитию Башкортостана, форсайт по развитию науки и технологий. Создан Центр форсайта на базе ГУ ВШЭ. Издается журнал «Форсайт».

Необходимо отметить еще две форсайт-группы. Это группа конструирования будущего (рук. С.Б. Переслегин), профессионально занимающаяся форсайтом. Группа издает свои пособия, книги (например, известная работа С.Б. Переслегина «Новые карты будущего или Анти REND») [15]. Группа проводит свои семинары, занятия по основам прогнозирования и форсайта

на разных площадках, в том числе и в Открытом университете «Сколково». У этой группы содержательным центром являются работы С.Б. Переслегина, в которых выстраивается своя онтология и свое представление о мировом устройстве, в том числе и об идентичности человека. С.Б. Переслегин был привлечен к реализации вышеназванного форсайт-проекта в Новосибирске.

Также необходимо назвать группу методолога С.В. Попова, реализовавшую форсайт-проект «Детство 2030» по заказу Общественной Палаты РФ [11]. Этот форсайт фактически был первым в нашей стране, посвященным сугубо гуманитарной проблематике. Он показал специфику проведения форсайта, поскольку в данном случае необходимо было не только прогнозировать и строить дорожную карту, но и выстраивать особую онтологию, новый дискурс детства.

Также необходимо назвать группу «Метавер», проводившую несколько форсайтов по тематике развития образования и общества. Группа выработала свой авторский метод форсайта (rapid foresight), учитывающий специфику собственно гуманитарного форсайта.

Также работают и другие группы, проводившие свои региональные форсайты.

Это группа на базе Сибирского федерального университета (рук. В.С. Ефимов), проводшая форсайт-проект по развитию Красноярского края, форсайт-проект по развитию Республики Саха (Якутия) (идентичность северных народов), форсайт по развитию высшего образования в России [3] и группа в Новосибирске (рук. С.А. Смирнов), проводшая вышеназванный форсайт «Человеческий капитал региона инноваций» [34].

В качестве перспективной отечественными форсайт-группами обсуждается новая технология форсайта, нацеленная именно на фиксацию и прорыв границы возможного видения – технология «Анти-Дельфи». Она нацелена на выявление и четкое оформление «онтологических развилок» (в отличие от формирования «экспертного консенсуса» в рамках классического Дельфи). Итогом Анти-Дельфи должно стать знание об иных возможных онтологиях и непредставимых в настоящее время вариантах будущего, которые могут быть помыслены и реализованы на основе данных онтологий.

Технологически выстроенное преобразование «мышления про будущее», расширение онтологического поля, на котором строится видение будущего, может стать отличительной особенностью «Русского Форсайта», основой его новизны и конкурентоспособности (в отношении к другим национальным стилям Форсайта – европейскому, японскому и др.). Названный выше прецедент Форсайта в России («Детство 2030») задает пример нового типа работы с будущим, предметом видения в котором были возможные изменения общественного дискурса и конструирование новой социокультурной реальности. Результаты данного проекта содержат инновационные по своему типу элементы: «новый дискурс детства» и особая по конструкции «дорожная карта».

Вышеназванный опыт различных групп исследователей задает, с одной стороны, богатый контекст для нового проекта, с другой – обнажает особые дефициты.

С одной стороны, есть опыт проведения антропологических исследований и опыт проведения форсайтов в мире и в России.

С другой – мы не знаем опыта проведения собственно антропологического форсайта, предполагающего одновременно выстраивание неклассической онтологии человека и использование для этого инструментов форсайта. Ни в мире, ни в России пока нет опыта проведения собственно антропологического форсайта.

Это задает одновременно и радикальную новизну проекту, и показывает риски для авторов проекта.

В то же время эти риски могут быть минимизированы как раз за счет организации сетевого взаимодействия с другими группами исследователей, с которыми у научного коллектива заявителей постоянные содержательные контакты. Представители этих групп будут привлечены в качестве приглашенных экспертов для проведения семинаров, организации экспертных панелей и глубинных интервью.

Предполагаемые результаты проекта.

1. Выработано концептуальное представление относительно новой антропологической реальности, идентичности людей в долгосрочной перспективе на 2050 г., связанной со средой обитания, образом жизни, коммуникациями, стратегиями поведения, образами мышления.

2. Сформировано ядро пула экспертов, носителей новой онтологии человека, в которой человеческая идентичность описывается самостоятельным антропологическим дискурсом.

3. Предложено видение согласованных топосов квадранта форсайта в связке – онтология, институты и инфраструктуры, модели управления, проекты и программы.

4. Разработан пакет инструментов для проведения форсайта применительно к гуманитарной и социальной проблематике, с учетом специфики предмета (методика проведения глубинных интервью, методика проведения дельфи-опроса, методика проведения семинаров по сценарированию и стратегированию, фокус-групп, экспертных панелей).

5. Составлен черновик дорожной карты «Человек 2050», карты изменений и трансформаций человеческой идентичности, появления и формирования новых трендов, формирования новых антропологических практик, меняющих идентичность человека.

Концепт и методология проекта

1. **Проблема. Ситуация человека.** Экспертное сообщество в разных вариациях фиксирует проблемную ситуацию, которая складывается вокруг главного субъекта изменений в мире – самого человека, его собственной идентичности. Проблемность ситуации заключается в следующем:

– базовые привычные представления о человеке уходят в прошлое; человек испытывает радикальные изменения, касаемые как его социальных форм идентичности, так и физической, телесной, гендерной форм; привычный образ человека скоро придется записывать в Красную книгу и создавать Музей человека;

– эти тренды радикальных изменений человека убаыстриются не сами по себе, а при активном участии самого человека: наблюдаются все более участвовавшие практики трансгрессии, суицидальные явления, поведение, связанное с агрессией, с уничтожением среды, в которой находится человек, и самого человека – явления, все более часто наблюдаемые и фиксируемые; в общем и целом тренд на самоуничтожение человеком самого себя и привычных институтов существования, которые крепят человека (семьи, брака, морали, права, образования, культуры, базовых ценностей и др.), становится все более ярко выраженным;

– проблемность усугубляется тем, что мировое экспертное сообщество пока не выработало согласованного видения того, что с этими изменениями можно и нужно делать, как их можно адекватно описать и какие рядом предложить новые образы и представления о человеке; эксперты не имеют ни ясных новых представлений о человеке, ни тем более согласованного видения; само экспертное сообщество испытывает двойной дефицит – дефицит антропологического дискурса, который не выстроен, и дефицит институционального единства, которое отсутствует.

В этой ситуации различные экспертные группы ставят перед собой вопрос: возможна ли антропологическая альтернатива? То есть такая перспектива существования человека, которая:

– задает иной противоположный тренд изменения человека – изменения, направленного не на самоуничтожение, а на преобразование; при этом изменения человека, коль скоро они неизбежны, но насколько эти изменения влекут за собой уничтожение человеком самого себя и среды, в которой обитает, или эти изменения можно повернуть в позитивное конструктивное созидательное русло?

– перспектива, которая предполагает формирование нового Образа человека, нового Образа будущего человека? Образа будущего, которое рукотворно и создается им самим?

– перспектива, которая предполагает новую антропологию, новое понимание человека взамен уходящим конструктам и концептам прошлых эпох, которые (концепты) и привели к суицидальному состоянию современного человека.

Тем самым для подобного проекта, который носит не только характер исследования, но и характер прогноза и конструирования, необходимо выстраивание и выработка адекватного метода и верстака инструментов. Готовых инструментов нет, но есть мировая практика проведения форсайтов применительно к опыту конструирования будущего и выработке альтернативных трендов развития.

Если суммировать специфику проведения форсайтных исследований и реализации мировых форсайтов, то можно выделить несколько базовых отличий форсайта от иных проектов и исследований.

1. Форсайт предполагает обязательно работу с понятиями, с семантикой предмета. Необходимо ясно представить то, что хочется увидеть в будущем. При этом семантика возможна многосложная. Предмет становится «сложным популятивным объектом», результатом конфигурирования различных представлений. Предмет форсайта становится конструктом, а значит

результатом живой многосложной многошаговой работы, а не термином и не определением. У этого конструкта есть свои носители, свои ноги и головы. И их много.

2. Форсайт работает в длинном лаге, с горизонтом в 20, 30, 50 лет. То есть с горизонтом, который находится за пределами обитания ныне живущих активно работающих людей. То есть он предполагает, что жить в этом образе-конфигураторе будущего будут люди новых поколений, которые не являются авторами конструкта, выработанного в данном форсайте. Тем самым надо понимать и быть готовым к тому, что будущее у этих новых поколений может быть украдено и приватизировано. Форсайтер, претендующий на конструирование образа будущего, должен понимать, что 10-летний подросток не виноват в его прогнозах, и должен нести за это историческую ответственность. Правда, адекватного наказания за ошибки форсайтеров еще никто не придумал.

3. Форсайт отличается от прогноза тем, что прогноз предполагает линейное движение и изменение готовых объектов при сохранении нынешнего понимания вещей, нынешних скоростей и стилей жизни и пр. Так, например, Д. Медоуз и Римский клуб в 1970 г. в разработанной ими компьютерной модели глобальных изменений экстраполировали тренды, заложив в свою модель типы жизни и скорости добычи полезных ископаемых, бывшие тогда в 1970-е годы. Прогноз Римского клуба не предполагал «диких карт» и объемных изменений. Форсайт строится на допущении неожиданных рисков и на конкуренции представлений. Форсайт предполагает отказ от линейного поступательного движения по единому сценарию. За будущее идет борьба. За будущее конкурируют разные группы людей. Поэтому не может быть одной модели и не может быть единственного образа будущего. Их много и все они друг с другом соприкасаются, взаимодействуют и конкурируют.

4. Будущее в этой связи не прогнозируется, оно не является неким отдаленным горизонтом. Будущее рукотворно. Оно конструируется. И за него придется отвечать перед будущими поколениями. Образ будущего – конструкт, он является результатом работ по конструированию многих сотен и тысяч людей. Правда, это еще надо уметь делать. Проблема как раз в том, что мы не умеем конструировать будущее. Этому надо учиться.

5. Соответственно, коль скоро нельзя экстраполировать процессы, происходящие сейчас, в будущее, придется отказаться от концепта линейного поступательного движения истории (это тоже концепт – линейного поступательного движения – от него придется отказаться), то и будущее не является прямым продолжением прошлого. Будущее может быть радикально иным, не являться результатом прошлого и настоящего. И то, как мы живем и как думаем, не является основанием для представления о том, как мы будем жить и думать через 50 лет. Нельзя быть зависимым от синдрома любящей матери, которая хочет продлиться в дочери и прогнозирует ей некую судьбу исходя из своих представлений о счастье.

В этом плане форсайт не является прогнозом или предсказанием. Форсайт не предсказывает, не гадает, не мечтает. Он конструирует образ будущего.

б. А поэтому форсайт предполагает пошаговое движение к будущему. Он предполагает построение дорожных карт к будущему, именно карт, на которых есть обозначения, пункты движения, мимо которых и через которые обязательно необходимо пройти. Многие проекты страдают именно тем, что даже при неплохой проработке образа будущего карты не выстраиваются, а делаются наспех, в формате абы как сляпанных планов мероприятий. Без ресурсов, без ответственных, без положенной карты движения, в которой обязательно прохождение указанных пунктов. И эти пункты должны быть обоснованы. Это одно из слабых мест во всех форсайтах, которые в итоге сводятся к пустому прогнозу (демографическому или технологическому). И эти прогнозы в итоге кладутся на полку, поскольку веры им почти никакой нет. На то он и прогноз, к которому относятся как к очередному предсказанию. А форсайтеры превращаются в шаманов-предсказателей. Поэтому отношение к таким форсайтерам соответствующее.

Итак, образ будущего (здесь – образ будущего человека) в форсайте:

- творим, конструируем в результате работы многих экспертных групп,
- его нельзя спланировать, предсказать, он вариативен, он не может быть единственным и необратимым,
- к нему необходимо идти по шагам, по пути выстроенной дорожной карты.

Таким образом, ставится большая междисциплинарная, многофакторная задача, предполагающая построение антропологического многогранника форсайта, в котором выделяются несколько топов и образуется тем самым топика форсайта. Эти топы следующие.

Онтологический топ. Он предполагает ответ на вопрос – в какой действительности живет человек? Когда мы говорим о человеке, то что мы имеем в виду? Когда мы говорим, что человек исчезает, мы говорим про что? Имеет ли антропология свой дискурс, имеется ли что-то за словами про человека? Какая стоит собственно действительность за человеком? Если мы перечислим в человеке все его составляющие (социальная, психологическая, психофизическая, гендерная, культурная, мыслительная и пр.) и вычеркнем их, то что останется? Является ли антропологическая реальность суммой перечисленных или в ней есть особость и эта особость относится не к нашей только терминологии, но и она есть реально? Что собственно человеческого в человеке есть, когда говорим о человеке, его существо, его природе? В итоге – какова онтология человека? Есть ли она? Или мы играем в языковые игры, говоря о человеке? Какова действительность человеческого в человеке?

Результатом работы в этом топе должна стать выраженная в концепте рабочая онтология человека, положенная в основание проекта, т.е. базовое видение человека, из которого мы задаем вопросы друг другу и экспертам при проведении опросов и интервью, при проведении экспертных панелей.

Сложность заключается в том, что как раз предмет пока не выстроен, то есть такой онтологии нет ни у нас, ни у кого бы то ни было другого. Нам придется параллельно разрабатывать инструментарий проекта и выстраивать рабочую онтологию. В этом заключается специфика социогуманитарного форсайта, в отличие от технологического форсайта, в котором несмотря на изменения объекта, он видим и представим (например, развитие

энергетики до 2050 г.). Энергетическая отрасль для специалистов понятна. А вот онтология человека не понятна даже специалистам. Это связано с тем, что сама антропология не выстроила до сих пор принятый язык и дискурс. Сами философы и социологи за человеком видят (если видят) разные действительности.

Дискурсивный топ. Форсайт-проект предполагает обязательное выстраивание своего дискурса, т.е. своего языка, помещенного в живой контекст реальных процессов.

Здесь проблема заключается именно в том, что мы немы. У нас нет выстроенного собственно антропологического дискурса, т.е. языка, в котором заключена действительность человека. Этот язык замещается иными дискурсами, взятыми из других наук и искусств – физиологии, социологии, естествознания и пр. Мы берем тем самым человека всегда частично или в превращенной форме.

Тем самым перед нами стоит двойная задача: формирование собственного предмета у антропологии, построение ею собственного антропологического дискурса и выстраивание знаниевого конфигуратора, в котором сопрягаются представления о человеке, вырабатываемые разными науками и искусствами.

Учитывая при этом, что вырабатываемые ранее идеи и эпистемы о человеке оказались радикально проблематизированы. Классический проект человека Просвещения действительно «умер», что зафиксировал М. Фуко. А поиск сущности человека, его природы ни к чему не привели. И мечты М. Шелера о выработке основ философской антропологии оказались не реализованы. Глубокие концепты М. Хайдеггера или о.П.А. Флоренского остаются пока не внедренными и не востребованными в больших мегапроектах развития. Они остаются интересны узким специалистам.

Но задача до сих пор остается не решенной: необходимо выстраивать неклассический антропологический дискурс в ситуации ухода классических метанарративов, в ситуации дефицита понятийных и концептуальных средств.

Методологический топ. Данный топ настраивает на то, что мы прежде всего выделяем в своем предмете. Данный проект относится к форсайтным исследованиям, а значит нам важно прежде всего выделять то в предмете, что говорит нам о движении к будущему в человеке, о том, что и какие силы работают на изменения, которые происходят с человеком и что в итоге будет происходить с ним в будущем во временном лаге 30–50 лет, т.е. лаге, который не доступен людям, живущим в настоящее время.

В этом как раз и заключается форсайт, поскольку он имеет дело с тем будущим, в котором будут жить люди, которым сейчас 5–10 лет.

Итак, методология проекта предполагает выявление представлений у экспертных сообществ базовых образов человека, их конфигурирование и построение сопряженных друг с другом образов. Нужно видение человека, выработка у экспертных сообществ этого видения. В противном случае мы будем блуждать впотьмах.

В этом будущем человека и в процессах, которые ведут к будущему мы должны видеть то, что приводит к тем или иным образам человека. Мы это будущее конструируем.

Вышесказанное означает, что мы в форсайте работаем с особым предметом, в котором выделяются прежде всего такие концепты и работы, как:

– *выявление и выделение базовых трендов*, ведущих к радикальным изменениям человека;

– *выявление и построение базовых сценариев*, которые проигрываются ключевыми группами, носителями этих сценариев; здесь предполагается стратегическое сценирование, особый вид работ в форсайте;

– *построение и выработка репертуара базовых, массовидных культурных практик*, которыми занимается человек; построение этого репертуара как раз является важнейшим видом работ, поскольку именно массовидные практики и образуют стержень базовых трендов; именно в практиках, с одной стороны, мы видим суицидальные явления самоуничтожения человека, и именно в иных практиках мы можем увидеть и антропологическую альтернативу – какие практики необходимы для человека, которые позволяют осуществлять преобразование человека и возврат его к самому себе;

– *описание и построение институтов и инфраструктур*, на которых крепится антропология человека, его среда обитания, его устои и онтологические смыслы; на которых крепится новая человеческая идентичность в ситуации размыва привычных институтов и инфраструктур; это то, что относится к работам по выстраиванию новой социальной инженерии, новых структур повседневности и социального обитания человека;

– *формирование (оформление) сообществ (социальных, профессиональных, экспертных, культурных)*, на которых «сидят» те или иные практики и институты; оформление таких сообществ, которые являются носителями тех или иных антропопрактик, которые предлагают антропологическую альтернативу человеку.

Эти вышеназванные работы означают попытку применить собственно форсайт к антропологической действительности, приложить методологию форсайта к такой специфической «материи», как будущий образ человека в ситуации его радикальных изменений.

Инструментальный топ. Данный топ является продолжением и спецификацией методологического топа и всего форсайта в целом как метода работы.

Для форсайта характерны как специфические инструменты работы с предметом, так и те, которые могут применяться в различных практиках прогнозирования, стратегического планирования и сценирования.

В любом случае чтобы получить полноту образа будущего, необходимо иметь полноценный верстак инструментов. В данном случае предполагается выработка следующего верстака инструментов для проведения антропологического форсайта:

1. *Аналитика и обзор мировых форсайтов.* Исследование существующих практик, проектов относительно будущего человека. Аналитика применяемых ранее форсайтных работ применительно к антропологии. Первые результаты такой аналитики показывают, что в мире не проводился ни разу полноценный антропологический форсайт. Мы имеем обилие технологических форсайтов, форсайтов образования, науки, энергетики, по демографии, информационным технологиям.

2. *Разработка и проведение серии глубинных интервью с носителями экспертного знания.* Проведение примерно 30–50 глубинных интервью. Составление списка экспертов, выработка требований к экспертам. Разработка реперных вопросов для проведения интервью. Запись интервью, расшифровка и обработка результатов интервью.

3. *Разработка и проведение Дельфи-опроса.* Выборка – примерно 300 анкет. Дельфи-опрос имеет свои требования и ограничения. Как правило, Дельфи-опрос проводится с экспертами по поводу предмета, который всеми видим и представим. Если же предмет не выстроен, то трудно спрашивать в письменном виде экспертов, находящихся в разных городах и странах, про то, что не представимо или имеет разное видение и понимание. В данном случае специфика антропологического форсайта относится к таким проектам. У нас еще нет своей рабочей онтологии, которая бы легла в основание вопросов Дельфи опросника. Тем не менее некоторые вопросы косвенным образом могут выявить тренды и сценарии и их можно предложить экспертам и заложить в опросник.

4. *Организация и проведение нескольких фокус-групп и экспертных панелей.* Предполагается провести 4–5 панелей в форматах круглых столов в течение года.

5. *Организация и проведение 2–3 содержательных экспертных конференций с участием ключевых экспертов.*

6. *Организация и проведение ежемесячных групповых семинаров рабочей группы проекта.* На этих семинарах предполагается проработка базовых вопросов проекта, выработка методологических оснований проекта, его инструментария, обсуждение мировых форсайтов и ключевых антропологических исследований.

Специфика задавания вопросов в рамках интервью и Дельфи-опроса. Ни в одном классическом форсайте еще не удерживалась вся полнота видения образа будущего. Она воплощается в том, что необходимо удерживать все составные части так называемого многогранника форсайта, приведенного выше.

Что значит – спрашивать про новую онтологию?

При проведении конкретных экспертных панелей и Дельфи-опроса, при проведении проектных семинаров и игры, фокус-групп необходимо силами экспертов выстраивать новую реальность, т.е. в данном случае новую идентичность человека, его будущие образы. Мы полагаем, что в долгосрочной перспективе, с которой имеет дело форсайт (на срок 2050 г.), идентичность человека будет радикально меняться. Будет меняться его образ жизни, его среда обитания, его структуры повседневности, стили жизни, способы обитания. Причем эти предполагаемые образы будущего не должны быть выводимы из наших привычных представлений, в том числе и о будущем. Вполне возможными могут быть «дикие карты», т.е. неожиданные феномены и события, радикально меняющие тот предмет, о котором мы в настоящее время помышляем. Итак, новизна исследования состоит в том, что сам объект исследования не только не является ставшим, готовым к изучению, но и он сам радикально меняется в будущем. Мы вынуждены не только заниматься прогнозированием и сценированием буду-

щего человека, но и выстраиванием этого самого человека, меняющего свою идентичность.

Что значит – спрашивать про институты и инфраструктуры?

Здесь несколько блоков, касаемых разного типа инфраструктур:

– инфраструктуры, описываемые на языке разных видов деятельности (наука, образование, банки, компании, транспорт), но на языке собственно инфраструктур: ее плотность, концентрация узлов, их связность, разнообразие, открытость внешней среде;

– инфраструктуры коммуникативные – создающие среду содержательного общения (где проводится свободное время, рекреации, театры, кино, молодежные тусовки, креативные форматы, интеллектуальные кафе и пр.);

– инфраструктуры сервисные, – обеспечивающие среду услуг (банки, кредитные агентства, компании, консалтинг, страхование и пр.);

– инфраструктуры управленческого типа – как вся эта территория обитания управляется – через сугубо административные органы или есть аналитические и консалтинговые центры, осуществляющие мониторинг, консалтинг, экспертизу, аналитику, диагностику инноваций на территории и в мире и происходит управление развитием территории;

– инфраструктуры социального типа – жилье, школы, больницы и пр., обеспечивающие достойное и нормальное воспроизводство человеческих ресурсов силы.

Вопросы ко всем им должны носить инфраструктурный характер: Какого качества среда? Какова плотность и разнообразие объектов этих инфраструктур. Связность объектов? Возможность осуществлять внутреннюю мобильность по территории и ее объектам? Открытость инфраструктур внешней среде?

Что значит спрашивать про проекты и практики?

Если будущее прогнозируется и программируется, то через какие механизмы и практики возможно управлять деятельностью по конструированию желаемого будущего? Они не могут быть сведены к привычному стратегическому управлению, хотя и предполагают в том числе и это. Управление будущим, точнее управление работой по конструированию будущего предполагает инициацию, выработку и вбрасывание таких авангардных практик, которые при своем разворачивании начинают менять реальность и приводят к формированию образов будущего.

Сам тип форсайта поэтому должен носить характер формирующего эксперимента. Эксперты, привлеченные к Дельфи-опросам, экспертным панелям, фокус-группам, глубинным интервью, в ходе проведения форсайта вынуждены меняться и, вступая в разнообразные коммуникации, формировать некое видение предмета, а не высказывать свои сугубо субъективные точки зрения. Эксперты тем самым становятся носителями новой идеологии развития.

Проектно-практический топ. Данный топ является самым дефицитным и сложным и одновременно самым важным в форсайте. Часто прогнозно-проектные работы завершаются написанием аналитического доклада и в лучшем случае этот доклад является содержательным и в нем отражены важные явления, тренды и сценарии. Но в нем отсутствует какая-либо реальная практика, реальные проекты по изменению ситуации.

Либо форсайт сводится к прогнозам и предсказаниям. Авторы форсайта представляют публике свои предсказания и на этом успокаиваются.

По большому счету форсайт проводится не ради очередной аналитики и не ради очередного прогноза. Он проводится сугубо в практических целях – как попытка ответить на вопрос «что делать?» в ситуации радикальных изменений.

Поэтому форсайтеры вместе с экспертными группами и сообществами должны предложить сугубо практическую альтернативу: если нас не устраивает то настоящее, которое мы переживаем, то что надо делать в ближайшее и отдаленное будущее, чтобы это настоящее изменить? Какие конкретно практики мы предлагаем?

Поэтому выше обозначенное желание выстраивать антропологическую альтернативу наиболее явно и практически должно быть выражено в этом топе.

С этим и связаны следующие работы в рамках этого топа:

– выработка конкретного *репертуара культурных практик*, их описание. Поиск конкретных носителей этих практик, живое взаимодействие с представителями этих практик, посредством которых делается попытка преодолеть самоубийственный тренд и суицидальные сценарии изменения человека;

– формирование *пула экспертов – носителей экспертного знания* об этих культурных практиках и новой неклассической антропологии, неклассического антропологического дискурса, по возможности формирования экспертной сети неклассического антропологического знания;

– как результат – *публикация серии текстов в Интернете и на других носителях* (журнала, отчетах, докладах) – хода и результатов данного антропологического форсайта.

Сводным результатом работы в рамках всех пяти топов должно стать формирование *Дорожной карты (Road Map)* антропологического форсайта как пути к будущему образу человека. В этой дорожной карте должны быть упакованы и увязаны вышевыявленные, выработанные и описанные тренды, сценарии, культурные практики.

Структура дорожной карты должна удерживать то, на чем крепится это предполагаемое будущее человека, его будущая действительность.

Тем самым тренды, сценарии, практики, институты и инфраструктуры должны быть положены на временную сетку с временным лагом в 50 лет.

В итоге дорожная карта должна стать базовым результатом форсайта и в дальнейшем должна служить ключевым *навигатором по управлению и коррекции антропологических трендов*.

Все составляющие в рамках названных топов контенты должны быть сконфигурированы друг с другом через метатоп управления (рис. 1). Можно ли управлять формированием образов будущего? Можно. Косвенным образом. Через запуск тех или иных практик, проводя коррекцию практик и сценариев, осуществляя инициацию и запуск альтернативных антропологических практик.

Иначе говоря, мы должны всякий раз себя спрашивать – через запуск каких практик, механизмов и процедур можно анализировать, прогнозировать, корректировать тренды, сценарии, институты?

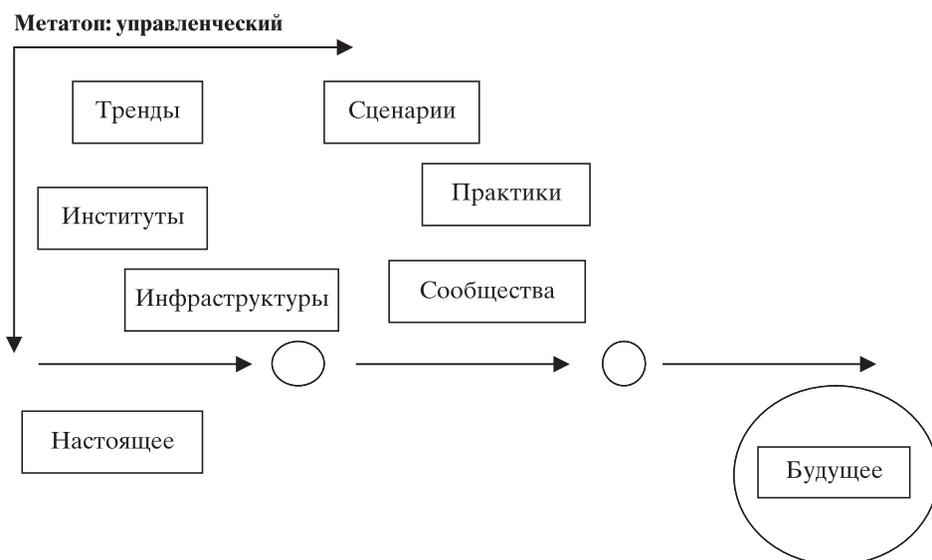

Рис. 1

Тем самым мы понимаем управление в сугубо практическом смысле: управление мы понимаем как такую практику, через которую можно:

- осуществлять аналитику, понимание, описание трендов, сценариев, институтов, инфраструктур и культурных практик,
- осуществлять десант (инициацию) альтернативных практик, предлагающих иные способы существования человека и формирующие иное понимание будущего, отличного от привычного ныне, приводящего к уничтожению среды и самого человека.

Тем самым предполагается обязательно:

- инициация новых культурных практик,
- выработка новых культурных образцов и норм,
- формирование новых социальных сетей-сообществ, носителей этих образцов и норм,
- использование фармацевтики трендов; использование Интернета и других достижений цивилизации не на погибель человека, а на его оздоровление; превращение таблетки из средства, которое убивает, в средство, которое излечивает.

Графический конфигуратор топки антропологического форсайта показан на рис. 2.

Таким образом, в качестве заключения к методологии проекта зафиксируем специфику данного антропологического форсайта.

1. Это многосложный и многофакторный вид работ, предполагающих отказ от концептов и моделей «пределов роста» в стиле Римского клуба. Мы не можем заложить в модель признаки объекта и, отталкиваясь от известных нам данных, экстраполировать представления на будущее. По этой модели нефти нашим внукам точно не хватит. Но дело даже не в этом. Человек – не нефть, не залежи. К нему нельзя относиться как к тому объекту и ресурсу, который исчерпывается как сырье. Его нельзя вырубить как леса в Европе. Его нельзя запихать в компьютерную модель. Более того,

Рис. 2

у нас просто отсутствует рабочая онтология, с которой можно было бы работать. Поэтому перед нами стоит двойная задача: одновременно выстраивать рабочую онтологию и параллельно этому промышлять тренды и сценарии в рамках этой онтологий – что происходит с человеком с точки зрения базовых культурных практик и идентичностей и что должно происходить при запуске альтернативных антропологических практик.

2. Поэтому очень скоро после аналитики мы должны перейти к практической работе по выработке альтернативных культурных практик вместе со специалистами из разных областей – педагогами, социологами, психологами, управленцами, социальными работниками и пр. Репертуар таких практик будет одним из ключевых результатов форсайта, а не только сама по себе рабочая онтология.

3. А потому данный форсайт – это не чистый прогноз, оторванный от нас. Этот форсайт носит характер формирующего эксперимента. Он направлен и на нас самих, и на экспертов, точнее на формирование экспертных групп и сообществ, формирование экспертных сетей, носителей культурных практик и новых рабочих онтологий, нового неклассического антропологического дискурса (рис. 3). В этом смысле будущее не вырастет из нашего прошлого. Мы его призваны конструировать, моделировать, причем модели и конструкты будут сидеть на нас самих. Какой конструкт построим – в таком и будем жить.

Рис. 3

Рабочая онтология проекта

В основании любого гуманитарного проекта, в данном случае антропологического форсайта, должна быть положена рабочая онтология, т.е. система фундаментальных допущений, задающих оптику видения предмета, в данном случае – антропологических трендов и сценариев изменения человека.

Данная рабочая онтология, с одной стороны, призвана вооружить исследователей определенным видением происходящего, с другой – она должна быть достаточно открытой структурой, дабы допускать возможность «диких карт», неожиданных радикальных форс-мажорных ситуаций. И в-третьих, рабочая онтология одновременно будет проверяться и перепроверяться. Допуская отказ от линейной модели развития, авторы рабочей онтологии также допускают и радикальное изменение своего рабочего видения, отказ от фундаментальных допущений, заложенных ранее в рабочей онтологии.

Остановимся на базовых моментах нашей рабочей онтологии.

Данная рабочая онтология предполагает отказ от представления о человеке как о готовом существе с готовой природой, но не знакомой, нуждающейся в познании и открытии.

Мы полагаем, что антропологический тренд заключается именно в том, чтобы перестать рассматривать человека как объект с некоей готовой при-

родой (как есть допускаемая нами природа физических явлений), а пытаться выстраивать новый неклассический дискурс – концепт и речь о человеке как энергичном существе с гибкой постоянно меняющейся и неорганической структурой, неорганической телесностью культурной природы, т.е. формирующейся в рамках и в результате осуществления на онтологической границе определенных культурных практик.

В этом смысле человек – существо постоянно переходное и пограничное, не ставшее и не полное, претендующее на преобразование и никогда до конца не образованное, не ставшее.

Сам феномен переходности и желания осуществления культурных практик преобразования человека рождается от появления и осознания феномена границы и граничности (пребывания на границе) и желания осуществить транс, сдвиг, переход этой границы во вне, за пределы, за, в «мета».

Осознание пограничности и предельности индивидуального существования, ставящего под вопрос само это существование, есть онтологический повод и вызов для осуществления первого шага к первой культурной практике, результатом которой становится начало формирования культурного неорганического тела – тела личности.

Этот вызов и онтологический повод рождается от того, что происходит радикальное сужение онтологического горизонта, предела существования человека, сплющивание его индивидуальных границ, сужение их до точки, дальше которой – собственно смерть, исчезновение. Только такое осознание может толкнуть индивида на начало выработки культурных средств преобразования в рамках культурных практик. Как ответ – первый шаг в сторону первой практики, практики религиозного откровения. Как ответ на фиксацию: «Я – бесконечно и радикально плох», дальше которого есть только Ничто.

Но самого по себе сужения индивидуальных пределов до точки недостаточно. Рывок, онтологический скачок из точки за границу и тем самым расширение горизонта рождается от ощущения онтологического разрыва – разницы между ощущением себя как точки и ощущением неизбывного, но не реализованного желания быть, состояться, которое есть у любого живого существа.

Тем самым, с одной стороны, мы имеем (просто имеем и фиксируем это имение) желание быть, состояться, с другой – мы фиксируем все более часто повторяющееся пребывание индивидуального существа в узких и все более сужающихся пределах до состояния точки (рис. 4).

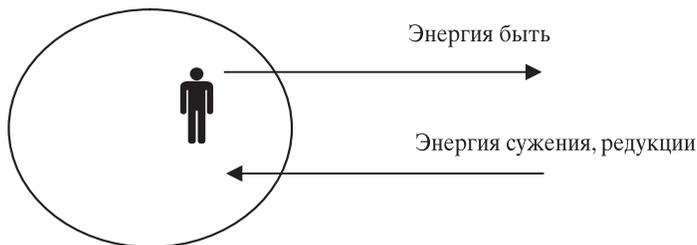

Рис. 4

Фактически все пребывание человека в мире выстраивается как такое постоянное сердцебиение, смена вдоха и выдоха – постоянное прерывное сменяющих друг друга энергий – энергии быть и энергии иметь. Первая толкает человека на расширение горизонта и требует культурной практики, на которой как на каркасе и строится, и держится, зиждется тело личности, вторая толкает человека на сужение границы до точки, поскольку предполагает присвоение мира и среды, ее результатов, их употребление. Это присвоение не предполагает проделывания культурной работы, а предполагает упрочение индивида как черной дыры, все и вся в себя всасывающей, в силу чего никакой личности не выстраивается. Она здесь не требуется.

Тем самым саму онтологию человека можно представить как пребывание на онтологической границе, переход которой и означает практику автопоэзиса, состоящую из трех видов практик – религиозного откровения, философского мышления и художественного творения (рис. 5).

Первый тип культурной практики – практика постова на границу, практика раздвигания горизонта во вне. По мере складывания духовной тради-

Рис. 5

ции эта практика все более стала называться практикой религиозного откровения, поскольку символом полного бытия, находящегося за пределами этого горизонта, по ту сторону от индивидуального существования, является Бог, предельное воплощение полноты бытия. Энергия раздвигания горизонта кормится стремлением к этой онтологической полноте.

Второй тип культурной практики – практика авторского мышления. Чтобы не впасть, не упасть в обморок, не испытывать онтологического головокружения от постава на границу, которое испытывал в свое время С. Киркегор (обморок свободы), осуществляется акт осмысления постава и выстраивания авторского дискурса, авторской речи по примеру, который взят в качестве эпиграфа из фильма А. Тарковского «Зеркало»: «Я могу говорить!». Тем самым опыт осмысления собственного онтологического предела рождает собственно философский дискурс, феномен философствования.

Третий тип культурных практик – творение формы, оформление опыта постава на границу в художественном творении, в форме поэтического высказывания. Последнее тем самым наполняется онтологическим смыслом и содержанием. Тем самым поэту есть что сказать. Поэтическое высказывание становится внешней формой свидетельства, фиксацией акта постава, феномена преобразования. Поэт становится свидетелем опыта преобразования.

Но в силу того, что индивид переживает давление двух энергий – онтологической тяги быть, тяги к полноте бытия, и энергии иметь и редуцироваться до точки, то в силу этого мы имеем в реальности два мира – мир, в котором эти культурные практики иногда случаются, и мир превращенных форм, мир практик, которые выступают эрзацем, муляжом, заменителем этих практик (рис. 6).

Рис. 6

Пафос (патос) форсайт-проекта в этой связи сводится к тому, чтобы показать, что человек как возможное существо всегда имеет онтологически шанс: быть в полноте бытия или не быть, исчезнуть. Конкретные формы бытия складываются в конкретные времена по-разному, но всегда остается горизонт самостоянья человека. Человек не умер и не умрет до тех пор, пока он держит и пытается выстроить этот горизонт. Меняются его концепты, меняются антропологические дискурсы, но остается человек как носитель жизненного горизонта. Старое существо человеческое умирает, уходит со сцены, записывается в Музей человека, но появляется новое, неизвестное. Какое оно? Наш форсайт-проект – одна из попыток ответить на этот вопрос.

Литература

1. *Аванесов С.С.* Вольная смерть. Основания философской суицидологии. Изд. 2-е. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011. 354 с.
2. *Аванесов С.С.* Антропология игры // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 4 (119). С. 208–213.
3. Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование-2030: аналитический доклад / В.С. Ефимов и др.; под ред. В.С. Ефимова. Красноярск: СФУ, 2012. 128 с.
4. *Генисаретский О.И.* Культурно-антропологическая перспектива // ИНОЕ. Хрестоматия российского самосознания. М., 1995.
5. *Генисаретский О.И.* Окрест вершин: антропологическое воображение и перфективный праксис // Совершенный человек. Теология и философия образа. М.: Валент, 1997.
6. *Генисаретский О.И.* Навигатор: методологические расширения и продолжения. М.: Путь, 2002.
7. *Пиренок Ф.И.* Антропологические конфигурации философии // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ. 2001. № 1 (13).
8. *Пиренок Ф.И.* Философский манифест археоавангарда // Человек.RU. Гуманитарный альманах. Новосибирск: НГУЭУ, 2005.
9. *Пиренок Ф.И.* Философия как исследование пределов возможности мыслить иначе // Человек.RU. Гуманитарный альманах. Новосибирск, НГУЭУ 2007. № 3.
10. *Гумбрехт Ханс-Ульрих.* Как «антропологический поворот» может затронуть гуманитарные науки? // Новое литературное обозрение. 2012. № 114.
11. Инфраструктуры развития человека. Форсайт проект «Детство 2030» // Человек. RU. Гуманитарный альманах. 2009. № 5.
12. *Марков Б.В.* Знаки и люди: антропология межличностной коммуникации. (Сер. «Слово о сущем»). С.-Петербург: Наука, 2011. 667 с.
13. *Марков Б.В.* Философия языка и коммуникации. Человек в мире звуков и образов. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. 425 с.
14. *Марков Б.В.* Образ человека в постантропологическую эпоху // Вопросы философии. 2011. № 2. С. 23–33.
15. *Переслегин С.Б.* Новые карты будущего или Анти REND. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2009.
16. Перспективные направления развития российской отрасли информационно-коммуникационных технологий (долгосрочный технологический прогноз. Российский ИТ Foresight). Итоговый аналитический отчет. М., 2007.
17. *Платт Кевин М.Ф.* Зачем изучать антропологию? Взгляд гуманитария: вместо манифеста // Новое литературное обозрение. 2010. № 106.
18. *Прохорова И.* Новая антропология культуры. Вступление на правах манифеста // Новое литературное обозрение. 2009. № 100.
19. *Подорога В.А.* Феноменология тела. Введение в философскую антропологию. М.: Ad Marginem, 1995.
20. *Подорога В.А.* Выражение и смысл. Ландшафтные миры философии. М.: Ad Marginem, 1995.
21. *Подорога В.А.* Мимезис. Материалы по аналитической антропологии литературы. Т. 1. Н. Гоголь. Ф. Достоевский. М.: Культурная революция, Логос, Logos-altera, 2006. 688 с.
22. *Слотердаjk П.* Правила для человеческого зоопарка. URL: <http://antropolog.ru/doc/library/zoo/peter>
23. *Смирнов И.П.* Человек человеку – философ. СПб.: Алетея, 1999.
24. *Смирнов С.А.* Человек после человека. Антропологический форсайт // Человек. RU. Гуманитарный альманах. Новосибирск: НГУЭУ, 2010. № 6.

25. *Смирнов С.А.* Фармацевтика антропологических трендов // Вестник НГУЭУ. 2011. № 1. С. 88–104.
26. *Смирнов С.А.* Чертов мост. Введение в антропологию перехода. Новосибирск: Офсет, 2010.
27. *Смирнов С.А.* О смысле онтологической заботы/работы. Комментарий на полях «Герменевтики субъекта» М. Фуко // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия Психология. 2010. № 4. С. 74–93.
28. *Смирнов С.А.* Словарь философствования в ситуации антропологического перехода // Философские науки. 2011. № 11. С. 38–49.
29. *Тульчинский Г.Б.* Постчеловеческая персонология. Новые перспективы свободы и рациональности. СПб.: Алетейя, 2002.
30. *Фукуяма Ф.* Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции. М.: Изд-во АСТ, ЛЮКС, 2004.
31. *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. М.: Изд-во АСТ, Ермак, 2004.
32. *Фонарь Диогена.* Проект синергийной антропологии в современном гуманитарном контексте / Отв. ред. С.С. Хоружий. М.: Прогресс-Традиция, 2010. С. 240–272.
33. *Фуко М.* Герменевтика субъекта: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981–1982 учебном году / Пер. с фр. А.Г. Погоняйло. СПб.: Наука, 2007. 677 с.
34. *Форсайт проект «Развитие человеческого капитала для региона инноваций» // Человек.RU.* Гуманитарный альманах. 2010. № 6.
35. *Хоружий С.С.* Аналитика размыкания человека как методология диагностики антропологических трендов // Человек.RU. Гуманитарный альманах. Новосибирск: НГУЭУ, 2010. № 6. С. 13–36.
36. *Хоружий С.С.* Управление антропологическими трендами: подступы к проблематике // Человек.RU. Гуманитарный альманах. Новосибирск: НГУЭУ, 2011. № 7. С. 13–28.
37. *Хоружий С.С.* Очерки синергийной антропологии. М.: Институт философии, теологии и истории Св. Фомы, 2005.
38. *Хоружий С.С.* Фонарь Диогена. Критическая ретроспектива европейской антропологии. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. 688 с.
39. *Эльконин Б.Д.* Горизонты изучения онтогенеза // Антропопраксис. Ежегодник гуманитарных исследований / Гл. ред. Б.Д. Эльконин. Т. 1. Ижевск: ERGO, 2009.
40. *Эпштейн М.* Знак пробела. Будущее гуманитарных наук. М.: НЛО, 2004.
41. *Генисаретский О.И.* Образ жизни и личностный рост: гуманитарно-экологическая перспектива. URL: www.pro-meta.ru
42. *Генисаретский О.И.* Личностный строй культуры, среды и образа жизни. URL: <http://prometa.ru/olegen/publications/158>
43. *Генисаретский О.И.* О жизни, проживаемой внутри нас самих. Эпизод I: Аффективно-катектический пласт переживаний. URL: <http://prometa.ru/olegen/6/13/>
44. *Генисаретский О.И.* О жизни, проживаемой внутри нас самих. Эпизод II: Ритм и интонация. URL: <http://prometa.ru/olegen/6/12/>
45. *Генисаретский О.И.* О жизни, проживаемой внутри нас самих. Эпизод III: Психопрактики риска и топическая навигация. URL: <http://synergia-isa.ru/deyat/sem/list/sem19/sem19.htm>
46. United Nations Industrial Development Organizations. Technology Foresight URL: <http://www.unido.org/index.php?id=o5216>

Bibliography

1. *Avanesov S.S.* Vol'naja smert'. Osnovaniya filosofskoj suicidologii. Izd. 2-e. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011. 354 p.
2. *Avanesov S.S.* Antropologija igry // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2012. № 4 (119). P. 208–213.

3. Budushhee vysshej shkoly v Rossii: jekspertnyj vzgljad. Forsajt-issledovanie-2030: analiticheskij doklad / V.S. Efimov i dr.; pod red. V.S. Efimova. Krasnojarsk: SFU, 2012. 128 p.
4. *Genisaretskij O.I.* Kul'turno-antropologicheskaja perspektiva // INOE. Hrestomatija rossijskogo samosoznaniya. M., 1995.
5. *Genisaretskij O.I.* Okrest veršin: antropologicheskoe voobrazhenie i perfektivnyj praksis // Sovershennyj chelovek. Teologija i filosofija obraza. M.: Valent, 1997.
6. *Genisaretskij O.I.* Navigator: metodologicheskie rasshirenija i prodolzhenija. M.: Put', 2002.
7. *Girenok F.I.* Antropologicheskie konfiguracii filosofii // Filosofija hozjajstva. Al'manah Centra obshhestvennyh nauk i jekonomicheskogo fakul'teta MGU. 2001. № 1 (13).
8. *Girenok F.I.* Filosofskij manifest arheoavangarda // Chelovek.RU. Gumanitarnyj al'manah. Novosibirsk: NGUJeU, 2005.
9. *Girenok F.I.* Filosofija kak issledovanie predelov vozmozhnosti myslit' inache // Chelovek.RU. Gumanitarnyj al'manah. Novosibirsk, NGUJeU. 2007. № 3.
10. *Gumbrecht Hans-Ul'rih.* Kak «antropologicheskij povорот» mozhet zatronut' gumanitarnye nauki? // Novoe literaturnoe obozrenie. 2012. № 114.
11. Infrastruktury razvitija cheloveka. Forsajt proekt «Detstvo 2030» // Chelovek.RU. Gumanitarnyj al'manah. 2009. № 5.
12. *Markov B.V.* Znaki i ljudi: antropologija mezhlíčnostnoj kommunikacii. (Ser. «Slovo o sushhem»). S.-Peterburg: Nauka, 2011. 667 p.
13. *Markov B.V.* Filosofija jazyka i kommunikacii. Chelovek v mire zvukov i obrazov. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. 425 p.
14. *Markov B.V.* Obraz cheloveka v postantropologicheskiju jepohu // Voprosy filosofii. 2011. № 2. P. 23–33.
15. *Pereslegin S.B.* Novye karty budushhego ili Anti REND. M.: AST; SPb.: Terra Fantastica, 2009.
16. Perspektivnye napravlenija razvitija rossijskoj otrasli informacionno-kommunikacionnyh tehnologij (dolgosrochnyj tehnologicheskij prognoz. Rossijskij IT Foresight). Itogovyj analiticheskij otchet. M., 2007.
17. *Platt Kevin M.F.* Zachem izuchat' antropologiju? Vzgljad gumanitarija: vmesto manifesta // Novoe literaturnoe obozrenie. 2010. № 106.
18. *Prohorova I.* Novaja antropologija kul'tury. Vstuplenie na pravah manifesta // Novoe literaturnoe obozrenie. 2009. № 100.
19. *Podoroga V.A.* Fenomenologija tela. Vvedenie v filosofskuju antropologiju. M.: Ad Marginem, 1995.
20. *Podoroga V.A.* Vyrazhenie i smysl. Landshaftnye miry filosofii. M.: Ad Marginem, 1995.
21. *Podoroga V.A.* Mimesis. Materialy po analiticheskoi antropologii literatury. T. 1. N. Gogol': F.Dostoevskij. M.: Kul'turnaja revoljucija, Logos, Logos-altera, 2006. 688 p.
22. *Sloterdajk P.* Pravila dlja chelovecheskogo zooparka. URL: <http://antropolog.ru/doc/library/zoo/peter>
23. *Smirnov I.P.* Chelovek cheloveku – filosof. SPb.: Aleteja, 1999.
24. *Smirnov S.A.* Chelovek posle cheloveka. Antropologicheskij forsajt // Chelovek.RU. Gumanitarnyj al'manah. Novosibirsk: NGUJeU, 2010. № 6.
25. *Smirnov S.A.* Farmaceutika antropologicheskikh trendov // Vestnik NGUJeU. 2011. № 1. P. 88–104.
26. *Smirnov S.A.* Chertov most. Vvedenie v antropologiju perehoda. Novosibirsk: Ofset, 2010.
27. *Smirnov S.A.* O smysle ontologicheskoi zaboty/raboty. Kommentarij na poljah «Germenivtiki sub#ekta» M. Fuko // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Psihologija. 2010. № 4. P. 74–93.
28. *Smirnov S.A.* Slovar' filosofstvovanija v situacii antropologicheskogo perehoda // Filosofskie nauki. 2011. № 11. P. 38–49.

29. *Tul'chinskij G.B.* Postchelovecheskaja personologija. Novye perspektivy svobody i racional'nosti. SPb.: Aleteja, 2002.
30. *Fukujama F.* Nashe postchelovecheskoe budushhee. Posledstvija biotehnologicheskoy revoljucii. M.: Izd-vo AST, LJuKS, 2004.
31. *Fukujama F.* Konec istorii i poslednij chelovek. M.: Izd-vo AST, Ermak, 2004.
32. Fonar' Diogena. Proekt sinergijnoj antropologii v sovremennom gumanitarnom kontekste / Otv. red. S.S. Horuzhij. M.: Progress-Tradicija, 2010. P. 240–272.
33. *Fuko M.* Germenevtika sub#ekta: Kurs lekcij, pročitannyh v Kollezhe de Frans v 1981–1982 uchebnom godu / Per. s fr. A.G. Pogonjajlo. SPb.: Nauka, 2007. 677 p.
34. Forsajt proekt «Razvitie chelovecheskogo kapitala dlja regiona innovacij» // Chelovek. RU. Gumanitarnyj al'manah. 2010. № 6.
35. *Horuzhij S.S.* Analitika razmykanija cheloveka kak metodologija diagnostiki antropologicheskikh trendov // Chelovek.RU. Gumanitarnyj al'manah. Novosibirsk: NGUJeU, 2010. № 6. P. 13–36.
36. *Horuzhij S.S.* Upravlenie antropologicheskimi trendami: podstupy k problematike // Chelovek.RU. Gumanitarnyj al'manah. Novosibirsk: NGUJeU, 2011. № 7. P. 13–28.
37. *Horuzhij S.S.* Oчерki sinergijnoj antropologii. M.: Institut filosofii, teologii i istorii Sv. Fomy, 2005.
38. *Horuzhij S.S.* Fonar' Diogena. Kriticheskaja retrospektiva evropejskoj antropologii. M.: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy, 2010. 688 p.
39. *Jel'konin B.D.* Gorizonty izuchenija ontogeneza // Antropopraksis. Ezhegodnik gumanitarnyh issledovanij / Gl. red. B.D. Jel'konin. T. 1. Izhevsk: ERGO, 2009.
40. *Jepshtejn M.* Znak probela. Budushhee gumanitarnyh nauk. M.: NLO, 2004.
41. *Genisaretskij O.I.* Obraz zhizni i lichnostnyj rost: gumanitarno-jekologicheskaja perspektiva. URL: www.pro-meta.ru
42. *Genisaretskij O.I.* Lichnostnyj stroj kul'tury, srede i obraza zhizni. URL: <http://prometa.ru/olegen/publications/158>
43. *Genisaretskij O.I.* O zhizni, prozhivaemoj vnutri nas samih. Jepizod I: Affektivno-katekticheskij plast perezhivaniy. URL: <http://prometa.ru/olegen/6/13/>
44. *Genisaretskij O.I.* O zhizni, prozhivaemoj vnutri nas samih. Jepizod II: Ritm i intonacija. URL: <http://prometa.ru/olegen/6/12/>
45. *Genisaretskij O.I.* O zhizni, prozhivaemoj vnutri nas samih. Jepizod III: Psihopraktiki riska i topicheskaja navigacija. URL: <http://synergia-isa.ru/deyat/sem/list/sem19/sem19.htm>
46. United Nations Industrial Development Organizations. Technology Foresight URL: <http://www.unido.org/index.php?id=o5216>